

Данияр Акишев: Остаюсь приверженцем политики свободно плавающего валютного курса

Данияр Акишев: Моей основной задачей было вернуть доверие населения к Нацбанку Республики Казахстан

Инна Аксенова

В этом году Кыргызстан отмечает юбилей - 25 лет со дня введения национальной валюты. Сом Кыргызстан ввел одним из первых на территории бывшего Советского Союза. И это важная веха в истории развития нашего независимого государства.

Следом за Кыргызстаном свои деньги ввели и другие республики - Казахстан, Россия... Нам удалось взять эксклюзивное интервью у **председателя Национального банка Республики Казахстан Данияра Акишева**, который рассказал о перипетиях и сложностях становления казахского тенге, а также о том, что общего есть у экономик наших республик, и какие коллекционные монеты Кыргызстана нравятся ему больше всего.

- Данияр Талгатovich, вы были назначены председателем Национального банка РК в ноябре 2015 года, когда экономика Казахстана переживала сложный период. Какие основные задачи стояли перед вами, кроме, естественно, проведения антикризисных мер?

- Действительно, период, когда меня назначили, можно назвать сложным. Но к этому времени руководство Национального банка уже приняло решение отпустить национальную валюту в «свободное плавание». И когда я вступил в должность, ситуация на рынке была непростая - большие колебания как курса национальной валюты, так и процентных ставок.

Но самое важное, было потеряно доверие населения к главному банку страны. Поэтому основная для меня зада-

ча на тот момент - это восстановление доверия населения к политике Нацбанка. Помимо стандартных обязанностей по стабилизации ситуации на рынке. Именно этим планомерно и постепенно я занимался все 2,5 года, что являюсь председателем.

Дело в том, что изначально, до и во время кризисов 2003, 2013 годов, Нацбанк убеждал население в том, что денежно-кредитная политика, которую он проводит, является правильной и наиболее адекватной в данной ситуации. Но эксперты и специалисты понимали, что выбор, который сделал Нацбанк в тот период, очень дорогой для Казахстана. Финансовые затраты были слишком велики. Резервы в результате мы потеряли, активы национального фонда снизились, при попытках удержать обменный курс. Уже тогда необходимо было выбрать политику свободно плавающего валютного курса. Режим должен соответствовать ситуации, но, к сожалению, на адекватный режим мы перешли слишком поздно. Доверие населения к политике Нацбанка упало. И это еще сильнее сказалось на отношении людей к тенге. Поэтому в стране начался массовый вывод активов из национальной валюты в доллары, в товары.

Общество к тому времени уже было готово к полному падению национальной валюты, более того, оно ждало этого. Поэтому и коммуникационная политика Нацбанка с населением велась с перекосями, сложно было говорить в этой ситуации об открытости и прозрачности.

Вот почему главной задачей было вернуть доверие. Чтобы достичь этого, мы пошли двумя путями. Первый - **повышение прозрачности деятельности банка**. То есть мы

старались озвучивать все свои шаги, меры, предпринимаемые для стабилизации, каждое решение.

Второй путь - **естественная смена режима**. Конечно, это происходило постепенно и до меня. И просто общением с населением этого не достичь. Необходимо было проводить правильную адекватную политику. Нам удалось стабилизировать денежный рынок, который и стал основным каналом воздействия центрального банка на реальную экономику, в первую очередь, через процентные ставки на денежном рынке. Мы ушли с рынка иностранной валюты и постепенно стабилизировали денежный рынок. После этого происходила постепенная стабилизация на валютном рынке. В результате курс успокоился, и началась долларизация. Вот этот первый этап и занял примерно два года.

- А сколько времени понадобится для восстановления полного доверия к Национальному банку?

- Однозначно назвать временные границы я не могу. И сказать, что мы уже достаточно восстановили доверие населения, тоже нельзя. Однако путем повышения прозрачности своих действий и коммуникационной активности, которая сейчас у Нацбанка достаточно высокая, мы постепенно завоевываем потерянные позиции.

- Режим свободно плавающего обменного курса, получается, самый адекватный?

- Для Казахстана - да. Я приверженец политики свободно плавающего валютного курса в нашей стране. Потому что Казахстан, несмотря на большие географические размеры, остается страной с малой экономикой, с открытой торговлей, открытыми границами, то есть у нас

нет барьеров со странами-партнерами. В таких условиях единственным адекватным режимом денежно-кредитной политики является режим свободного плавания. Что это значит? Обменный курс не является якорем денежно-кредитной политики, а свободно реагирует на различные факторы, как внешние, так и внутренние.

Казахстан очень зависит от цен на нефть. Кроме того, на казахскую экономику достаточно сильно влияет курс стран-партнеров, в частности, России и Китая. Мы вынуждены реагировать. Для чего это делается? Для того чтобы не накапливать внешние шоки, которые могут потом в перспективе дестабилизировать рынок.

- Поговорим о нашей республике. Как вы оцениваете политику Нацбанка Кыргызской Республики?

- Меня пригласили на юбилей. *(Смеется.)* У вас праздник, важный день - 25 лет национальной валюты и День банковского работника. Поэтому я с огромным удовольствием от имени Национального банка Республики Казахстан поздравляю всех работников банковской сферы.

Что касается денежно-кредитной политики Кыргызстана, то у нас очень много общего, и мы эти вопросы много и довольно часто обсуждаем на различных совместных площадках. Давать какую-то качественную оценку, я считаю, не очень правильно. Но, в целом, я считаю, Нацбанк Кыргызской Республики делает грамотные шаги и адекватно реагирует на различные ситуации. Поэтому оценивать политику

вашего центрального банка я могу только позитивно.

- Вы говорите, что часто встречаетесь с председателем НБ КР Толкунбеком Абдыгуловым на различных интеграционных площадках. Какие у вас сложились отношения?

- Могу сказать, что нас связывают не только профессиональные, но и дружеские отношения. Наверно потому, что наши встречи происходят достаточно часто. Вы же знаете, что в рамках ЕАЭС есть несколько экономических площадок, плюс мы участвуем в работе сессий МВФ (Международный валютный фонд). Мест, где председатели центральных банков могут встретиться и обсуждать любого рода вопросы, много. Поэтому контакты у нас очень хорошие.

Сейчас, кстати, на площадке ЕАЭС происходит реальный обмен мнениями. Мы рассказываем о том, что происходит у нас, как банки реагируют на те или иные ситуации и какое влияние это может оказать на страны-партнеры. Это очень полезные дискуссии.

- По поводу ЕАЭС. Как развивается сотрудничество банковских систем стран ЕАЭС? Чего уже удалось достичь за последнее время?

- Председатели центральных банков стран-участниц ЕАЭС встречаются регулярно и достаточно часто. Мы делимся информацией, обсуждаем различные вопросы. Из первых уст. Конечно, есть интернет, но когда информация приходит от первоисточника, это гораздо интереснее и ценнее.

Обмен информацией - очень хороший канал взаимодействия. Это первое. И